

НАМ ПОБЕДУ ЭТУ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...

*Из воспоминаний ветеранов и работников
ООО «Газпром добыча Надым»*

1941

1945

НАМ ПОБЕДУ ЭТУ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...

*Из воспоминаний ветеранов и работников
ООО «Газпром добыча Надым»*

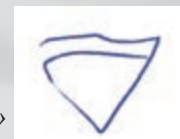

С ДНЁМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

Мы в неоплатном долгу перед теми, кто отдал свою жизнь, отстаивая свободу и независимость великой России. Мы помним и будем помнить всех, кто прошел через жестокие годы сражений, приближая страну к этому великому дню – Дню Победы!

Сергей Меншиков,
генеральный директор
ООО «Газпром добыча Надым»

ВОЙНА И МИР ПЕТРА ЛУБНИНА

*Из воспоминаний Петра Васильевича Лубнина,
ветерана Великой Отечественной войны,
пенсионера Общества
(19.06.1926 – 09.2007)*

Вся молодежь, в том числе и ученики Кировской школы, где я учился, стремились попасть на фронт. Но в 1941-м мне было всего 15 лет и поэтому, по мнению старших, вояка из меня был никакой. Но, как и остальные ровесники, бездействовать не мог – поступил в аэроклуб.

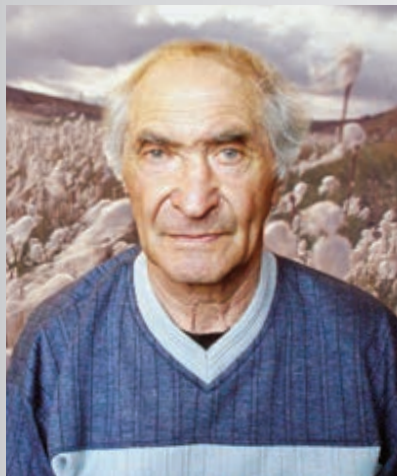
Позже с другом Олегом Станкевичем узнали, что в ста километрах от Кирова есть летная школа и загорелись мечтой стать летчиками. Написали запрос: хотим, мол, учиться... И в январе 1943 получили вызов.

Медкомиссию прошли успешно. Олега приняли сразу, а у меня так гладко не получилось – ростом не вышел. На завершающем этапе комиссии полковник, начальник школы, сказал: «Слишком вы маловаты. Давай, сынок, подрасти, и на следующий год приезжай». Но как я мог вернуться, ведь сюда мы вдвоем с другом приехали? Одному было стыдно явиться домой.

Об этом я и сказал полковнику, и тот понял, что творится у меня на душе. Поддержал меня и присутствовавший при разговоре начальник медкомиссии. Сказал, что здоровье у меня богатырское. Да и я не промолчал, привел убедительный аргумент: как это не подхожу для авиации, если уже учился в аэроклубе?

В общем, приняли меня учиться, но не на летчика, а на авиамеханика... Год проучился, потом год прослужил в запасном полку под Саратовом. А в январе 45-го был направлен на фронт, в 1-й бомбардировочный полк Войска Польского. Сразу был назначен авиамехаником, ответственным за надежность самолетов в военном небе. Шел мне тогда девятнадцатый год.

В этом полку на польской земле я и встретил День Победы. Но военную шинель носил еще долгие годы...

РОДОМ ИЗ БЛОКАДНОГО ДЕТСТВА

*Из воспоминаний Израиля Лазаревича Вигдорова,
жителя блокадного Ленинграда,
пенсионера Общества*

Война застала меня в возрасте четырех лет. Отец ушел на фронт добровольцем, несмотря на то, что имел бронь, как работник военного объекта. А через несколько месяцев нам пришло извещение, что он пропал без вести.

Мама так и не решилась покинуть Ленинград и вместе с остальными женщинами рыла окопы, возводила оборонительные сооружения, гасила на крышах зажигательные бомбы, чтобы спасти от пожаров дома.

Мои блокадные воспоминания – холод, темнота и ожесточенная борьба с голодом. В памяти чаще возникает то время, когда нас со старшим братом в конце 1943-го из осажденного города эвакуировали на Южный Урал, в Челябинскую область. Там, в глубоком тылу, вместе с ребяташками из детского дома

мы понемногу возвращались к жизни.

Помню, в нашей младшей группе было 25 человек. На всех – двадцать четыре алюминиевых ложки и одна мельхиоровая. Тот, кому доставалась «тяжелая» ложка, плакал, считая себя наказанным, – настолько все мы были ослабшими.

Однажды пришло письмо от мамы, в котором она сообщала, что жива и спрашивала, как наше здоровье и как кормят. Мой десятилетний брат написал в ответ: «Мамочка, можешь умирать спокойно, о братишке я позабочусь. Кормят здесь хорошо...». После голодных блокадных лет Ленинграда такое отношение к жизни и смерти было вполне обыденным даже для детей. Мама, к огромному счастью, осталась жива и встречала нас по окончании войны в 1945 году.

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

ВПЕРЕД, НА БЕРЛИН!

*Рассказывает Константин Миков, специалист ССОиСМИ Общества,
о своем деде – Микове Василии Васильевиче, ветеране Великой Отечественной войны*

В октябре 1944 года мой дед, Василий Васильевич Миков, получил направление на 1-й Белорусский фронт. Будучи радистом артиллерийской разведки, он принимал участие в Висло-Одерской операции, в штурме Берлина. Имеет много боевых наград, в том числе медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны II степени.

Из фронтовых воспоминаний деда:

– Погода в те дни стояла совсем тёплая. Дороги просохли, но трава на обочинах была ещё мёртвая. 15 апреля 1945-го нашу батарею переместили ближе к переднему краю. Орудия заняли огневые позиции на обочине дороги, проходящей поперёк шоссе. На плацдарм продолжали поступать новые батареи. Говорили, что проверять переправу через р. Одер перед наступлением приезжал сам командующий фронтом маршал Жуков.

Все дороги у немцев были пристреляны. За деревней Везинау, в полукилометре от неё, начинался лес, за ним были лесистые высоты. С этих высот немцы просматривали всю низину, на которой был наш плацдарм. Поэтому всякие передвижения проводились только ночью. Немцы били из орудий даже по отдельным повозкам, по одиночным пешеходам и велосипедистам.

Наконец, наступил долгожданный час. 16 апреля утром был дан сигнал к началу артподготовки залпом «Катюш». Вслед за «Катюшами» заговорили сотни орудий, расположенных справа, слева и сзади нас. Заработала и наша батарея. Воздух со-

дрогался от сплошных выстрелов. В ушах стоял сплошной звон.

Тут я воочию наблюдал отличную работу наших огневи́ков-батаре́йцев. Орудийные расчёты были недоукомплектованные людьми, поэтому имеющимся орудийным номерам приходилось работать с полной отдачей. Надо было поднести снаряд, вставить его в казенник орудия, приготовить нужный заряд пороха в мешочках, вставить гильзу с зарядом и закрыть затвор, проверить прицел через панораму по ориентиру и выстрелить, выбросить стреляную гильзу и опять всё сначала, причём с предельной быстротой в течение двух часов. Расчёты в одних гимнастерках, все в поту, делали свою трудную работу виртуозно. Выстрелы гремели с минимальными интервалами.

Ответный огонь немецкой артиллерии был слабый. На нашу батарею прилетело несколько снарядов, но прямых попаданий не было.

Наконец, огненная буря отбушевала. Время, отведённое на артподготовку, истекло, определённое на неё количество снарядов израсходовано. С наблюдательного пункта поступила команда по связи привести батарею в походное положение, сниматься с места и двигаться в направлении деревни Господский двор. Такая же работа проходила и в других батареях. Оборона немцев была прорвана и в этот прорыв устремились войска, танки, артиллерия. На флангах ещё оставались немцы, но, боясь окружения, они отходили...

НА ФРОНТ

*Позади вокзал свердловский...
И под стук и бряк колес
Эшелон военный, жесткий
Нас, солдат, на фронт повез.*

*Женщины платками машут,
Роздых взяв от трудных дел.
Из вагонов шумных наших
Кто-то песню вдруг запел:*

*«Золотые вы песочки,
Ты, серебряна река...».
Всяк родную вспомнил точку,
Что теперь так далека...*

Василий МИКОВ

*Диорама «Форсирование Днепра»
Авторы – группа художников студии им. Грекова для музея ВОВ в Москве*

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК МАРИИ ЯКОВЛЕВНЫ

*Из воспоминаний Марии Яковлевны Красильниковой,
ветерана Великой Отечественной войны,
пенсионера Общества
(05.06.1925 – 20.12.2013)*

9 мая 1945 года регулировщица Мария Савченко (Красильникова) встретила в Вене в составе третьего Украинского фронта. Двадцать лет ей было тогда. С тех пор Великий день Победы для нее самый главный и дорогой праздник.

– Слезы радости, объятия, горечь утраты – это воспоминания того 9 мая, которые свежи в моей памяти и сегодня, – говорит Мария Яковлевна, поднимая руку и проводя ею по сухим глазам. – Слезы остались в сердце, в душе, а сейчас – надо жить. Ведь именно за это мы боролись!

ВРЕМЯ НЕ ЛЕЧИТ

*Из воспоминаний Александра Сергеевича Якушенкова,
 несовершеннолетнего узника концлагерей,
 пенсионера Общества*

Пятилетний Саша чудом выжил в фашистском концлагере. Спустя 70 лет после окончания Великой Отечественной войны он не может вспоминать о своем детстве без слез.

– Немец тогда почти всю Смоленщину оккупировал. Примерно в пятидесяти километрах от моей деревни Крутогорка шли бои, наши войска отступали. Через деревню проходит дорога Москва-Варшава. Это про нее в песне поется: «И на старой смоленской дороге повстречали незваных гостей»... По этой трассе немцы нас, тех, кто остался в деревне, и угнали в Рославль. И до сентября 1943 года держали в местной тюрьме, ставшей для нас концлагерем...

Семью Якушенковых и других узников освободили вернувшиеся передовые отряды Советской Армии. Возвращать-

ся в деревню по «старой смоленской» было нельзя: здесь еще слышался чек канонады. Поэтому добирались кто лесом, кто полем. В деревне и встретились.

– Когда мы пришли, то на месте наших домов обнаружили одни лишь печные трубы. И прежде чем нам удалось восстановить жилища, то есть построить новые, мы три года прожили в землянках. Несмотря на то, что лес совсем рядом, пилить деревья было опасно из-за близости немцев. А морозы тогда аккурат северным «жарили». И сугробы в рост стояли. Землянку порой так заметало, что без посторонней помощи выбраться невозможно было.

От голода маленького Сашу, двоих его братьев и родителей спасали подножные травы. Долгожданную победу семья встретила вместе.

В ЖИВЫХ ОСТАЛОСЬ ДЕСЯТЬ ЧЕЛОВЕК

*Рассказывает Альберт Аслаев, заместитель начальника
Управления по содержанию коммуникаций и сооружений
Общества, о своем деду – Аслаеве Хаметгалее
Хабибрахмановиче, ветеране Великой Отечественной войны*

Мой дед, Аслаев Хаметгалей Хабибрахманович, родился 7 сентября 1909 года в деревне Уршакбашкармалы Миякинского района, Башкирия. Прошел срочную службу в 1930 году в городе Ташкенте.

Был призван по мобилизации Миякинским Райвоенкоматом Башкирской АССР в январе 1942 года в звании рядового. Начал воевать в 564-й транспортной роте повозочным. Затем получил тяжелое ранение и после излечения в госпитале продолжил воевать в составе 197-го отдельного противотанкового истребительного батальона орудийным противотанковым ружьем.

Во время Курской битвы – самого крупного танкового сражения в истории Великой Отечественной войны, в котором участвовало около двух миллионов человек, более шести тысяч танков и четыре тысячи самолетов, – дед получил два ранения: легкое и тяжелое. Из его воспоминаний: «В конце сражения от нашей роты осталось в живых всего десять человек. Собрал нас командир, уставших, измученных боем, начал переписывать

фамилии... И тут снова бомбежка, и снаряд разрывается прямо там, где стоял командир... Ну и меня тяжело задело осколком».

По окончании лечения в госпитале он продолжил воевать во втором отдельном медицинском санитарном батальоне санитаром, неоднократно на себе выносил с поля боя тяжело раненных солдат. Всего во время войны Хаметгалей Хабибрахманович был ранен дважды легко и дважды тяжело. Прошел по полям сражений Сталинграда и Курской дуги. Имеет благодарности за форсирование рек Проня, Днепр, Одер; взятия городов Черск, Данциг, Прецлау, Темплин, Фюрстенберг, Везенберг.

Закончил войну в Берлине и был демобилизован в конце октября 1945 года. Имеет награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медаль «За отвагу» и медаль «За взятие Берлина». В Башкирии его ждала моя бабушка Аслаева Гайша Миниахметовна и семья из девяти человек. После войны он работал в колхозе.

*Диорама «Курская битва»
Автор – народный художник РФ Н. С. Присекин*

МОИ УРОКИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

*Рассказывает Юлия Коршун, корреспондент ССОиСМИ Общества,
о своем дяде – Коршуне Григории Спиридоновиче, ветеране Великой Отечественной войны*

Два старших брата моего отца, появившегося на свет в 1937 году в Челябинске, далеко отстояли от него по годам. Почти погодки, они родились в начале двадцатых и на фронт ушли один за другим. Один из них, Пётр, дважды раненный, перенёсший контузию, вернулся домой в погонах майора, в орденах и медалях. А вот судьба младшего – Григория Коршуна – сложилась иначе. «Пропал без вести» – три коротких слова обрекли семью на долгие годы ожиданий...

История семьи волновала, и я решила начать поиск через социальные сети. И вот однажды увидела первую строчку из только что опубликованного сообщения с темой «Военный мемориал»: Мамаев курган. Коршун Г. С. лейтенант – № знамени 27/строка 99/столбец 2. И далее: «КОРШУН ГРИГОРИЙ СПИРИДОНОВИЧ, 1923 г. р., призван ГВК г. Челябинска, старший лейтенант 138-й стрелковой дивизии, командир минной роты, убит 14 ноября 1942 г. в Сталинграде, похоронен в районе завода «Баррикада», мать Коршун Татьяна Максимовна...»

Только увидев имя своей бабушки и адрес, я осознала, что мой дядя Гриша теперь «не пропал без вести»...

А через три дня пришло новое сообщение – несколько ссылок на сайты о Сталинградской битве. Да, в школе мы учили историю, но какую девчонку сильно интересуют детали сражений? Теперь же я вчитывалась в строки военной хроники с особым вниманием.

Из хроники Сталинградской битвы 1942 года:
13 ноября (из боевого донесения Военного совета Сталинградского фронта в Ставку Верховного Главнокомандования) «Трое суток, с 10 по 13 ноября, день и ночь, войска 62-й армии ведут ожесточенные бои, доходившие до массовых рукопашных схваток».

14 ноября «Фронт 62-й армии, расчленённый немецко-фашистскими войсками, держал три основных очага обороны: в районе Рынок – Спартановка сражалась изолированная с 14 октября от основных сил группа полковника С. Ф. Горохова; в восточной части завода «Баррикады» на узком плацдарме продолжала упорно обороняться 138-я стрелковая дивизия И. И. Людникова».

16 ноября «Ценой огромных потерь противник всё же прорвал фронт обороны на стыке 138-й и 95-й стрелковых дивизий и вышел к Волге, одновременно овладев северо-восточной частью завода «Баррикады». Положение 138-й стрелковой дивизии очень тяжёлое, но она героически сражается и удерживает свой участок обороны размером 400x700 метров, названный «островом Людникова».

Сегодня «Остров Людникова» – это мемориальный комплекс из нескольких памятников и мемориальных знаков. Здесь же есть две братские могилы, в одной из которых покоятся останки моего дяди.

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

*Рассказывает Ирина Лакутина,
старший специалист по кадрам Медвежинского ГПУ Общества,
о своих родственниках, маме и тете – Шевневой Любове Григорьевне
и Литвиновой Таисии Григорьевне, несовершеннолетних узниках Освенцима*

То, что пришлось пережить моим родным – маме и ее сестрам, вызывает во мне только ужас. Но забывать это ни в коем случае нельзя! Это должны знать и помнить наши потомки...

Из воспоминаний Таисии Григорьевны Литвиновой, старшей сестры моей мамы, Любове Григорьевны Шевневой: «В ноябре, 1943 года меня с родителями, четырьмя сестричками и братом витебским эшелонном привезли в концлагерь Освенцим. В ту пору мне было 7 лет, моим сестричкам Зине 2 года. Любе 6, Лиде 12, Фаине 14, а брату Павлику 15 лет. По прибытии нам всем накололи номера. И с этого момента для нас начались полные ужаса мучения. Почти живьем была сожжена в крематории старшая сестра Фаина, а спустя две недели умерла и Зиночка, которая очень долго лежала возле барака среди других трупов. Помнится, мы все очень болели, пребывание в лагере для нас, детей, было кошмарным, страшным сном. Брат Павлик был в мужском лагере, ибо считался уже взрослым, и о нем мы ничего до сих пор не знаем, видимо, он, как и папа, тоже погиб.

Однажды нас, детей, эсэсовцы построили в шеренги, после медосмотра погрузили в крытые машины и увезли. Наши мамы стояли возле проволоки, объятые ужасом, кричали и плакали. Они не знали, куда нас везут, и готовы были от отчаяния броситься на проволоку, а эсэсовцы отгоняли их и били плетьюми. Вот все, что осталось в памяти об этом страшном дне. Привезли в Лодзь, где были уже дети из Майда-нека и Освенцима, одели в серые арестантские костюмы и дали на ноги деревянные колодки. Там мы были до самого освобождения.

Здесь было то же, что и в Освенциме, только не было крематориев. Избивали за малейшую провинность. Мы с сестрой Любой дважды стояли на коленях на жести за то, что подняли с пола морковь и съели. У нас часто брали кровь из вены. В этом же лагере была моя сестра Лида (сейчас живет в Минске) и многие другие дети из Освенцима.

Мама, по рассказу свидетельницы Садовской, погибла за три дня до освобождения в газовой камере Равенсбрюка. После освобождения мы воспитывались в детдоме.

НЕ ЗАБЫВАТЬ ИСТОРИЮ СТРАНЫ!

*Из воспоминаний Нины Савельевны Неберекутиной,
ветерана Великой Отечественной войны
(труженика тыла), пенсионера Общества*

Я родилась в Симферополе в 1931 году в многодетной семье: у меня было девятнадцать братьев и сестёр. Война застала меня в моём родном городе. Из нашей семьи ушли на фронт шестнадцать человек во главе с отцом. Вернулось только четверо.

Когда немцы захватили Крым, партизанить отравились практически все дети Симферополя, в том числе и я. Большинству из нас было не больше пятнадцати лет. Юные партизаны с сумками из плащ-палаток ходили по вражеским воинским подразделениям и, согласно военной легенде, выпрашивали хлеб в немецких частях, которые к тому времени уже заняли города Бахчисарай, Алупку, Алушту.

В Крыму партизанских отрядов действовало немало, все они наносили огромный урон врагу. Мы подчинялись отряду, который возглавил председатель горисполкома, смелый и отчаянный человек А.А. Омеров. Он же был выбран горожанами старостой при немцах. Наш отряд многое успел до того, как был уничтожен, а командир схвачен гестапо по доносу предателя и замучен до смерти.

Однажды нам, детям, в Бахчисарае удалось разведать место большого скопления военной техники и оружия. Набравшись смелости, мы стали загля-

дывать под палаточный брезент, прикрывавший три ряда танков. Конечно, нас заметили, и в память о тех днях у меня осталось три сломанных ребра. Но зато в эту же ночь вся техника была уничтожена нашими партизанами.

Позже, во время немецкой облавы на партизан, наша группа выжила случайно, поскольку находилась на задании: собирали в горах для бойцов фрукты и ягоды. Услышав взрывы и звуки автоматных очередей, мы затаились. А когда вернулись в место расположения отряда, застали страшную картину: вывернутые взрывами деревья, засыпанные землёй трупы партизан. Ночью по горной дороге мы ушли в другой партизанский отряд.

Хорошо запомнилось наступление наших войск в Крыму, начиная с Балаклавы и Севастополя. Бои были кровопролитные, с большими потерями...

Согревает душу самый яркий эпизод моего военного детства – грандиозное народное ликование в День нашей Победы. Нынешнему поколению не следует забывать героического прошлого нашей страны. Его уроки в том, что несмотря ни на что, можно и нужно радоваться жизни, растить детей и внуков, бороться с несправедливостью.

ПРОСЬБА ДЕДА

*Цветы у Вечного огня
Припорошило майским снегом.
На солнце ордена горят:
Сегодня День святой – ПОБЕДЫ!*

*Пусть не чеканя шаг, но стройно
Идут герои-ветераны.
А рядом, топя довольно,
Шагает внук, удрал от мамы.*

*Гвоздик торжественные стебли
Сожмет солдат в своей ладони.
И сто грамм за Победу – грех ли? –
Поднимет к вечеру. И вспомнит:*

*Бой за высоту, друга руку,
Военный, тяжкий, горький путь...
И помолчав чуть, скажет внуку:
«Прошу, об этом не забудь».*

Екатерина КОЗЫРЕВА

*Диорама «Оборона Москвы»
Авторы – группа художников студии им. Грекова для музея ВОВ в Москве*

ПОХОРОНЕН В ЛИТВЕ

*Рассказывает Аида Островская,
ведущий инженер геологического отдела Общества,
о своем прадеде – Илье Порфировиче Мурае,
ветеране Великой Отечественной войны*

Мой прадед, Мурай Илья Порфирович, родился в 1905 году в Александровском районе Луганской области. В ряды Красной Армии был призван в 1942 году в составе ополчения Алчевского металлургического завода (г. Алчевск Луганской области). Дома остались трое детей.

Воевал Илья Порфирович в танковой дивизии. Сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, погиб в бою 28 августа 1944 года. Похоронен мой прадед в Литве (Шауляйский уезд).

На Родине Ильи Порфировича, на площади у Алчевского металлургического завода, есть памятная плита, где увековечены имена всех погибших бойцов-земляков. В этом списке и мой прадед. Память о нём и подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны навсегда останется в наших сердцах.

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Рассказывает Ольга Меженина, инженер Ямальского ГПУ Общества, о своих близких – дедушке и бабушке Дикаревых Александре Ивановиче и Валентине Васильевне, ветеранах Великой Отечественной войны

Мой дедушка, Дикарев Александр Иванович, воевал в танковых войсках, участвовал во многих стратегически важных боевых операциях.

В одном из наступательных боёв в 1944 году проявил особое мужество и отвагу, за что был представлен командованием к ордену Красного Знамени.

9 мая 1945 года после полученного ранения прибыл в один из военных госпиталей, располагавшихся под Москвой. Здесь он и познакомился с медсестрой Валентиной Васильевной, с которой в дальнейшем связал свою судьбу.

ИЗ ОРЛОВСКИХ ПАРТИЗАН

Рассказывает Лариса Бондарь, заместитель начальника ПЭО Общества, о своем отце – Терещенко Иване Алексеевиче, ветеране Великой Отечественной войны

С августа 1941-го по октябрь 1943 года мой отец, Иван Алексеевич Терещенко, воевал в партизанском отряде имени Кирова Климовского района Орловской области.

За время военной службы довелось ему выполнять обязанности командира отделения, командира и политрука взвода, заместителя командира отряда.

Иван Алексеевич участвовал в 36 боях, проведённых партизанским отрядом, истребил десятки немцев. За боевые заслуги он был награждён орденом Красной Звезды и орденом Красного Знамени.

ДОШЁЛ ДО БЕРЛИНА

Рассказывает Михаил Холин, заместитель начальника службы ИТЦ Общества, о своем деде – Холине Ефиме Филипповиче, ветеране Великой Отечественной войны

В августе 1941 года, мой дед, Ефим Филиппович Холин (на нижнем фото первый слева) в составе 331-й Брянской Пролетарской дивизии участвовал в боях под Москвой.

Был ранен. Весь 1943 год служил в Москве и Московской области. В начале 1944-го направлен в 1-ю Армию Войска польского. В ее составе он дошёл до Берлина.

Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина».

ПЕРВЫЙ БОЙ ПРИНЯЛ ПОД КУРСКОМ

Рассказывает Ирина Ледяева, заместитель главного бухгалтера Общества, о своем деду – Горине Прокопии Кузьмиче, ветеране Великой Отечественной войны

Мой дедушка, Прокопий Кузьмич Горин (на фото справа) был призван на военную службу в 1943 году из города Бийска Алтайского края.

Первый бой он принял под Курском, будучи командиром орудия танка Т-34.

Прокопий Кузьмич дошёл до Берлина и до 1951 года продолжал служить в Германии.

Он награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За взятие Варшавы», «За взятие Праги».

ИЗ КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА

Рассказывают Земфира и Гульфия Латыповы, специалисты Ямальского ГПУ Общества, о своем деду – Латыпове Фитрате Шарифовиче, ветеране Великой Отечественной войны

Наш дедушка, Фитрат Шарифович Латыпов, призванный на фронт в 1942 году, был помощником взводного командира 58-го гвардейского кавалерийского полка под командованием Тагира Кусимова.

В составе 112-й Башкирской кавалерийской дивизии он участвовал в оборонительных сражениях Сталинградской битвы, в боях на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Польши.

За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

ВСЮ ВОЙНУ ПРОШЁЛ ТАНКИСТОМ

*Рассказывает Ирина Строганова,
ведущий инженер отдела главного
энергетика Общества, о своем дде –
Козаченко Никите Михайловиче,
ветеране Великой Отечественной войны*

Мой дед, Козаченко Никита Михайлович, родился в селе Казанка Николаевской области 11 января 1911 г. С 1929 по 1939 годы он работал учителем математики.

В ноябре 1939 года его призвали служить на Карельский фронт, где он участвовал в Финской войне, командовал танковым экипажем. За участие в этой войне был награжден орденом Красной Звезды.

Всю Великую Отечественную войну до 1945 года он прошел танкистом. В августе 1944 года в боях за Вислу, будучи командиром танковой роты, атаковал и подбил два «Тигра», получил ранение позвоночника, был награжден орденом Отечественной войны II степени.

В апреле 1945 года был оставлен на службе в Советской Армии в должности офицера-экономиста при военной комендатуре города Бернштадт в Германии.

Окончил службу в рядах Советской Армии в мае 1948 года. Имеет много боевых наград, среди которых и медаль «За победу над Германией».

ПОГИБ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Рассказывает Виктор Шеленаев, начальник РМЦ (п. Пангоды) Управления аварийно-восстановительных работ Общества, о своем деде – Ларкине Василии Николаевиче, ветеране Великой Отечественной войны

Мой дедушка, Ларкин Василий Николаевич, до войны жил в районе города Гусь-Хрустальный, работал на стекольном заводе, имел семью – в 1939 году родилась моя мама.

Мобилизовали деда осенью 1941 года, и в числе многих других срочно перебросили на Дальний Восток – были подозрения, что в любой момент в войну может вступить Япония. Но через полгода, когда фашисты уже окружили Ленинград, часть, к которой был приписан дед, направили туда.

Почти месяц шли эшелоны с нашими солдатами, чтобы помочь осажденному городу. Мой дед погиб 23 марта 1942 года под городом Колпино Ленинградской области. Возможно, это был его первый бой.

Письма, которые он отправил моей бабушке со своей последней дороги, – святыня нашей семьи. Бумага выцвела, еле видны буквы, нацарапанные солдатским карандашом, бабушка обвела их ручкой, чтобы читать и перечитывать внукам и правнукам.

В 2001 году по похоронке мы разыскали в городе Колпино братское мемориальное кладбище, где дед был похоронен. Добрались, представив документы, чтобы фамилию деда нанесли на гранитную плиту памятника погибшим.

НА ФРОНТЕ БЕЗ СВЯЗИ НЕЛЬЗЯ

Рассказывает Наталья Семенюта, санитарка Медико-санитарной части Общества, о своем деду – Рыбале Семёне Никитовиче, ветеране Великой Отечественной войны

Родился мой дедушка, Рыбала Семен Никитович, в сентябре 1918 года в станице Кисляковской Краснодарского края.

10 июля 1941 года он был призван на фронт. Участвовал в боях за Сталинград, прошел Чехословакию, Германию. Был ранен. После выздоровления служил в 780-й отдельной кабельно-шестовой роте в звании рядового, был линейным надсмотрщиком 159-й отдельной батальонной связи.

О его фронтовых подвигах свидетельствуют многочисленные награды, среди которых орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», медаль Жукова.

Война закончилась для него 9 мая 1945 года, и он вернулся на родную землю, где его ждали родители и две сестры.

ОТ ВОЛГИ ДО БУДАПЕШТА

*Рассказывает Владимир Сафонов,
 заведующий отделением «Медвежье»
 Медико-санитарной части Общества,
 о своем отце – Сафонове Иване Алексеевиче,
 ветеране Великой Отечественной войны*

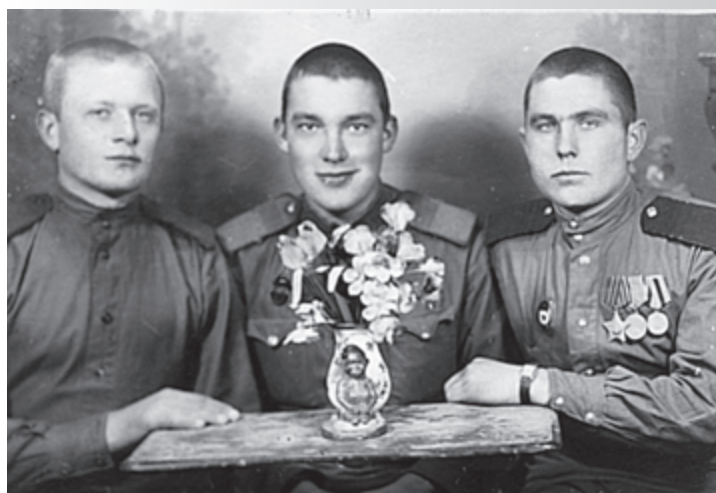
Мой отец, Сафонов Иван Алексеевич, родился в 1923 году в Омске. Войну он встретил в 1941 году, когда был призван на учебу в школу сержантов-командиров артиллерийских орудий.

В феврале 1942 года в звании сержанта он был направлен на Южный фронт, далее – на 3-й Украинский командиром орудийного расчета «истребителей танков».

С боями мой отец прошел от Волги до столицы Венгрии Будапешта, где весной 1945 года был тяжело ранен, а после лечения в 1947 году демобилизован гвардии старшим сержантом.

За свою службу награжден двумя орденами Славы, медалями «За взятие Будапешта», «За отвагу», позже орденом Отечественной войны II степени.

В 1947 году он встретил мою мать, Сафонову Зинаиду Ивановну, которая была тружеником тыла и работала в Омском военном госпитале фельдшером.

*Диорама «Блокада Ленинграда»
Авторы – группа художников студии им. Грекова для музея ВОВ в Москве*

ПРО ПРЯНИК, ПОБЕДУ И ХУДУЮ ЛОШАДКУ

*Из воспоминаний Вазины Галинуровны Ахметовой,
ветерана Великой Отечественной войны
(труженика тыла), пенсионера Общества*

Родилась Вазина в небольшом башкирском городке Бирск. Когда девочке было всего три года, умер отец, и мама одна поднимала семерых детей.

– В марте 41-го мне исполнилось 12 лет, а в июне грянула война, и старшие братья сразу же пошли на фронт, – вспоминает Вазина Галинуровна. – Кадыр, средний брат, воевать пошел добровольцем. Перед самой отправкой на фронт он сделал мне неожиданный подарок – сладкий глазированный пряник с начинкой внутри. В то время это был поистине царский подарок. Я взяла пряник в руку, но не смогла откусить от него ни кусочка. Мне казалось, что если хоть чуточку откушу, то случится что-то страшное, непоправимое. Так с этим пряником в руках я и уснула. А когда утром встала, брата уже не было... От него мы не получили ни одного письма. Только похоронку.

Город Бирск находился в глубоком тылу, но эхо войны докатилось и туда. По городу были организованы специальные пункты, куда привозили простреленные и окровавленные гимнастерки, шинели, брюки, телогрейки. И горожане брали военную форму по домам, приводили ее в порядок: стирали, зашивали, штопали. Чтобы она еще раз смогла сослужить добрую службу солдатам. «Все для фронта! Все для Победы!» – это были не просто слова, это были общие мысли и чувства.

– Нам выдавали по небольшому кусочку хозяйственного мыла, которого, конечно же, не хватало на все белье. И потому мама готовила из золы специальный раствор – щелок. Им и стирали. День и ночь топилась баня, в которой мы терли одежду мочалом, расстелив ее на полках. Затем тяжеленные от воды телогрейки и другие вещи тащили полоскать на озеро.

Руки маленькой Вазины были до крови разъедены едким щелоком, и мама смазывала ей раны гусиным жиром. С наступлением зимних морозов был организован сбор теплых вещей на фронт. Вместе с соседкой тетей Пашей, уже получившей к тому времени похоронки на сына и мужа, Вазина отправляется по деревням и селам за варежками, носками, перчатками, шарфами и другой теплой одеждой. Им в помощь горисполком выделил тощую лошадку. «Если сядете в телегу, то «жеребец» ваш сломается», – шутили земляки. Но застаиваться лошадке не приходилось: с раннего утра до поздних сумерек объезжали они окрестные деревни...

День Победы застал Вазину в Уфе. Всю ночь не смолкали салюты, музыка и радостные крики: «Ура! Победа! Мы победили!»

– Это была всеобщая радость! Совершенно незнакомые люди подходили друг к другу, обнимались, поздравляли с Победой. Столько пережить, столько горя вынести на своих плечах – не каждому народу дано.

СПОЛНА ХЛЕБНУЛ ГОРЬКУЮ ЧАШУ

*Из воспоминаний Алексея Филипповича Гребенникова,
несовершеннолетнего узника концлагерей,
пенсионера Общества*

Родом Алексей Гребенников из села Красная Слобода Брянской области. Именно в брянском лесу, как и в пущах соседней Белоруссии, возникло партизанское движение Великой Отечественной. Еще совсем юным видел Алеша знаменитого Сидора Артемьевича Ковпака, впоследствии дважды Героя Советского Союза. Будущий генерал-майор организовал отряды самообороны в Красной Слободе.

И тринадцатилетний Алексей вместе со старшим братом и другими подростками искали на местах кровопролитных боев оружие для односельчан-партизан.

За пособничество партизанам фашисты сожгли село дотла.

– Спалили все дома и дворовые постройки, – вспоминает Алексей Филиппович. – Но люди успели схорониться в лесу.

Пришлось и зимовать здесь погорельцам. А гитлеровцы устроили настоящую охоту за ними. В мае 1943 года, когда почти все краснослободские вышли на косовицу, каратели внезапно окружили их и уничтожили почти всех мужчин и юношей, а подростков и женщин погнали в плен.

Вначале Алексей попал в немецкий концлагерь в белорусском городе Борисов. На всех этажах многоярусных нар их барака каждое утро обнаруживали несколько трупов – люди умирали от истощения.

Потом малолетнего узника перевезли в Черниговскую область Украины, где создавался новый концентрационный лагерь. Но планам фашистов помешало наступление Советской Армии. Пришел долгожданный час свободы!

ДО ПОБЕДЫ ПОД ШКВАЛОМ ПУЛЬ

*Рассказывает Татьяна Воронцова,
 редактор ССОиСМИ Общества,
 о своем дэде – Юсенко Александре Петровиче,
 ветеране Великой Отечественной войны*

Мой дедушка, Юсенко Александр Петрович, ушел на фронт в 1942 году. Служил связистом третьей стрелковой дивизии третьего артиллерийского полка второго Украинского фронта. Рассказывал, что особенно тяжело приходилось связистам на передовой, во время затяжных артобстрелов. Под шквалом пуль переползали от одного порыва линии к другому, чтобы обеспечить командованию дивизии бесперебойную связь со штабом.

Дед, как и многие ветераны, мало говорил о войне, поэтому многие факты его фронтовой биографии семья узнаёт только сейчас, обращаясь к архивам. Так, запись в военном билете поведала нам о том, что связистом дед служил с мая 1943 года, а до этого времени воевал в стрелковой бригаде вышеупомянутой дивизии и был снайпером.

Александр Петрович прошёл военный путь достойно, об этом говорят его многочисленные боевые награды, среди которых есть самые почётные медаль «За отвагу», орден Славы III степени, медаль «За взятие Будапешта».

Грамотами Верховного главнокомандования дед был награжден за участие в боях за преодоление Карпат в 1944 году, в боях на озере Балатон в 1945-м, за освобождение Чехословакии и восточных районов Австрии. «Жаль до Берлина дойти не довелось», – обмолвился он как-то уже после войны, на одной из встреч со школьниками.

Всю свою жизнь Александр Петрович увлекался радиodelом, любил конструировать. Первые радиоточки в селе Рубановка Херсонской области – его рук дело. Работу на сельском радиоузле он продолжил и в послевоенное время. Свои знания передал последующему поколению, организовав в местной школе кружок.

Каждый год, накануне 9 Мая, дед доставал из шкафа свой парадный пиджак с начищенными до блеска орденами и медалями и шел на центральную сельскую площадь, где ему предстояла встреча с однополчанами и обязательное, по просьбе сельсовета, выступление от ветеранов.

НАМ ПАМЯТЬ СУЖДЕНО ХРАНИТЬ

*Мир в 45-м грезил тишиной,
Рассветом мирным, продолженьем жизни,
Послевоенной первой посевной
И по погибшим поминальной тризной.*

*Судьбой нам память суждено хранить
О подвиге великого народа,
Что выстоять сумел и победить,
Что шел к победе все четыре года,*

*Наполненные мукой и бедой,
Слезами жен и матерей осиротевших...
Нам жить дано, гордясь дедов судьбой,
И павших на войне, и уцелевших!*

Юлия КОРШУН

*Диорама «Сталинградская битва»
Авторы – группа художников студии им. Грекова для музея ВОВ в Москве*

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БОЛЬШЕ ВОЙНЫ!

*Из воспоминаний Тамары Лукиничны Горшковой,
ветерана Великой Отечественной войны
(труженика тыла), пенсионера Общества*

В годы войны я косила сено в посёлке Нори Надымского района. Эта, казалось бы, обычная работа для взрослого колхозника, для 12-летней девочки оказалась очень тяжёлой.

Работали мы в одежде, сшитой из мешковины. За день она так натирала спину, что на ночь приходилось смазывать кожу, чтобы облегчить боль. Но, несмотря на самочувствие, в пять утра мы вновь выходили на работу.

Однажды я упала в обморок. В тот день шёл дождь, и нам надо было с полей возвращаться домой – прилив мог унести нашу лодку. И тут мне стало плохо, у меня закатились глаза, я упала. Моим напарницам пришлось нести меня на руках, настолько я была бессильна. Вот так мы все работали – на износ.

Только в непогоду наступал короткий отдых – когда сильный ветер дул, да дожди заливали. Косить нельзя, работа стоит, вот и отдыхали.

На фронт наш посёлок отправлял рыбу, оленя... За годы войны Надымский район сдал государству более ста десяти тысяч центнеров рыбы, пушнины и мехового сырья почти на два миллиона рублей. Население района, и нашего колхоза в том числе, собирало фронту деньги, личные вещи и даже поставляло на фронт живых оленей... Только лишь бы война скорее закончилась!

День Победы я помню смутно, так, общие впечатления – все обнимались, смеялись и плакали одновременно...

НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

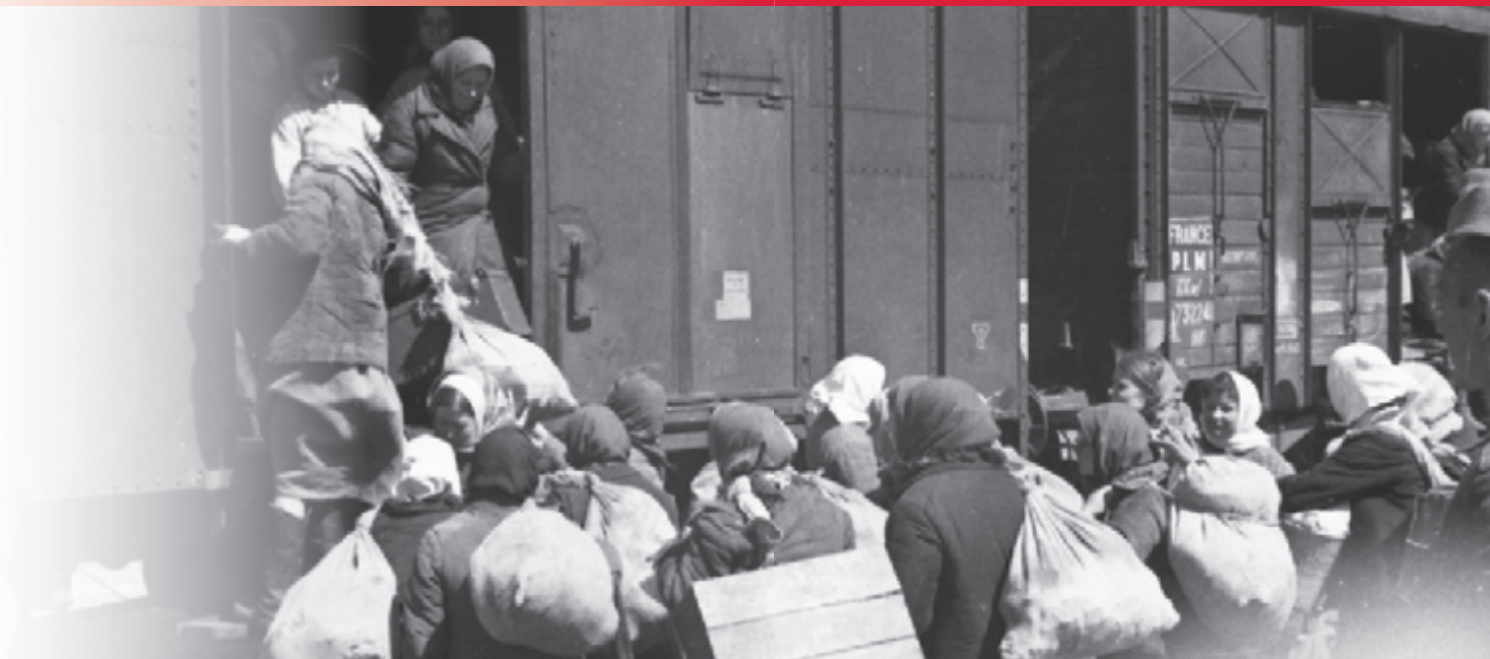
*Из воспоминаний Людмилы Федоровны Леоновой,
несовершеннолетнего узника концлагерей,
пенсионера Общества*

Осень 42-го. Немецкие войска оккупировали огромную часть европейской территории СССР. Людей сотнями тысяч вывозили в концлагеря, на принудительные работы в Германию. Среди этих несчастных оказалась и моя мама, носившая меня под сердцем...

Это случилось в 42-м, а я родилась в концлагере в 43-м. Врач-немец, принимавший роды, как рассказывала потом мама, очень громко и радостно сказал на своем языке: «Хорошая русская ро-

дилась». Это соответствовало действительности. Я родилась крепенькой и, как говорят, в рубашке.

Позже нас с мамой забрал из концлагеря на работу один фермер. Когда я прошу маму, побольше рассказать о тех днях, она сразу останавливает свой взгляд и твердо, почти заклинаяще произносит: «Никогда. Это моя боль, моей и останется». А я-то точно знаю, что помнит все, даже число, когда их пригнали в концлагерь...

НЕ РОБКОГО ДЕСЯТКА...

Рассказывает Екатерина Козырева, заместитель начальника ССОиСМИ Общества, о своем деду – Громе Владимире Константиновиче, ветеране Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории каждой российской семьи. Вот уже семь десятилетий рассказы о фронтовых дорогах и тяжелых тыловых буднях родственников передаются от старшего поколения к младшему, фотографии, письма, медали бережно хранятся в семейных архивах.

Отечественная война затронула и мою многочисленную семью, судьбы бабушек и дедушек, переживших это тяжелое время...

Мой двоюродный дедушка, Громов Владимир Константинович, родился в 1923 году в Рудовском районе Тамбовской области (до 1937 года – Воронежская область). Волею судьбы, а вернее решением властей и политическими замахами того времени, многодетная семья Громовых была признана кулаками (врагами народа) и выслана в далекий сибирский угольный край – Кузбасс. Поэтому и призван был Владимир в ряды Советской Армии в январе 1942-го Кузнецким РВК Кемеровской области.

Вместе с 27-й Гвардейской танковой бригадой, где служил радистом-пулеметчиком Т-34, мой дед дошел до Вены,

где в апреле 1945 года был тяжело ранен. Их третий танковый батальон участвовал в Курской битве, нанося удары южнее Прохоровки во фланг ударной группировки врага. Освобождал города Белгород, Полтава, Кременчуг, форсировал реки Днепр, Южный Буг, Тису...

В августе 1944 г. 27-я танковая бригада участвовала в крупнейшем сражении в Яско-Кишенёвской операции. После освобождения румынского города Плоешти танкисты совершили «суворовский переход» через южные Карпаты и в сентябре освободили г. Клуж. За участие в боях за этот город гвардии красноармеец Владимир Громов был представлен к правительственной награде – медали «За отвагу». Из наградного листа: «При овладении г. Клуж в бою в составе экипажа уничтожил: противотанковую пушку, два пулемета и из пулемета танка лично уничтожил 16 человек автоматчиков немцев. Под артиллерийским огнем противника устранил повреждение двигателя танка на поле боя и продолжал выполнять приказ командования». Это была его первая, но не последняя награда...

*Диорама «Штурм Берлина»
Авторы – группа художников студии им. Грекова для музея ВОВ в Москве*

«А ПО НОЧАМ МНЕ СНИЛСЯ ХЛЕБ»

*Из воспоминаний Владимира Ананьевича Иванова,
 несовершеннолетнего узника концлагерей, пенсионера Общества
 (08.02.1926 – 03.2007)*

Родился я в Ново-Одесском районе Николаевской области в 1926 году. Первый день войны встретил в родной деревне Каспаровка, где гостил у деда. Отец сразу ушел на фронт. А в наше село вскоре пришли фашисты. Разграбили все дочиста: ни в одном дворе не осталось какой-либо живности. Выгребли все продукты и съестные припасы. А нас, жителей, заставили работать. Подростков, стариков и женщин гоняли на самые тяжелые работы – рытье окопов и строительство дорог.

В сентябре 1943 года фашисты массово угоняли рабочую силу, в основном молодежь и несовершеннолетних детей, на рабские работы в Германию. В их число попал и я – семнадцатилетний пацан. До железной дороги нас везли на телегах, а потом погрузили в вагоны, в которых раньше перевозили скот, – и отправили в неизвестность.

Попал я в лагерь города Мюльхаузен, что в Тюрингии. Там находились люди разных национальностей: французы, бельгийцы, голландцы, венгры, югославы, много было поляков. Но больше всего, конечно, русских. А также украинцев, татар, казахов, попавших к фашистам в плен. Все они, совет-

ские военнопленные, были истощены до крайности, но немцы гоняли их на самые тяжелые работы.

Я сперва был на земляных работах – рыл блиндажи, бункеры, окопы. Но через три месяца направили в соляные шахты добывать калийную соль. Это был каторжный труд. Меня поставили на мельницу перемалывать куски калийной породы в мелкую крошку. Вокруг стояла сплошная завеса тумана, дышать было нечем, все время мучил удушливый кашель, постоянно хотелось вдохнуть полной грудью свежего воздуха. Но об этом приходилось только мечтать. Отдохнуть не получалось даже ночью: не успеешь закрыть глаза, как уже поднимали на работу. Постоянно хотелось есть, так как кормили безобразно плохо. По ночам ухитрялись воровать кормовую свёклу. Ели её сырую и так поддерживали свой совсем отощавший организм. Частенько мне снился душистый хлеб, который выпекал до войны отец...

Вспоминая те страшные годы, не перестаю удивляться, как же мы могли всё это вынести, выдержать и выжить в тех адских, нечеловечески тяжелых условиях.

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ...

*Рассказывает Юрий Горбач, начальник цеха № 3
Медвежинского ГПУ Общества, о своем деде –
Растяпине Василии Михайловиче, ветеране Великой Отечественной войны*

Мой дед, Растяпин Василий Михайлович, родился 22 июля 1907 года в Тамбовской губернии, село Русаново. На войну был призван с первых дней в звании рядового – простым солдатом пехоты.

За смелость и отвагу он был переведен в боевую разведку, в которой и дослужил до окончания войны. Прошел по полям сражения от Киева до Сталинграда и обратно – на запад. Участвовал в боях за взятие Берлина. Был трижды ранен, последний раз в боях под Сталинградом наиболее тяжело. Но после каждого ранения рядовой Растяпин восстанавливался и возвращался в родную часть.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями «За

боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др.

У деда на момент призыва была семья, жена и две дочери: трех лет и четырех месяцев. После войны он вернулся в родные края, в родной колхоз, где отработал до пенсии плотником.

О войне, о своих фронтовых дорогах дедушка рассказывать не любил... Но даже по той малой толике, что нам, внукам, довелось услышать, было видно, что он вновь и вновь переживает внутри себя все те ужасы, что пришлось вынести ему и его товарищам на полях Великой Отечественной войны.

ГОРЖУСЬ СТАРШИМ ПОКОЛЕНИЕМ!

*Рассказывает Елена Герасимович,
художественный руководитель
ДК «Юбилейный» Общества,
о своих дедушке и бабушке –
Стерликовых Василии Андреевиче
и Надежде Наумовне, ветеранах
Великой Отечественной войны*

Моих бабушку и дедушку – Надежду Наумовну и Василия Андреевича Стерликовых – судьба свела вместе только в 1947 году, когда за спинами обоих уже были фронтовые дороги...

В самом начале войны дед, пятнадцатилетний подросток, поступил в школу снайперов, которую окончил с отличием. Вот только на фронт его не брали – по возрасту не проходил. Два раза вместе с друзьями он пробовал добраться до передовой: ловили, возвращали в школу, наказывали. Не помогло. После третьего побега, когда деду уже было 17 лет, к его просьбам прислушались. Так он оказался в 45-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой воевал до конца войны, которую закончил в звании младшего сержанта.

Вспоминаю, что чаще всего он рассказывал об участии в Таллинской операции, когда одна территория, за которую шли ожесточенные бои, много-

кратно переходила от нас к немцам и обратно. Сегодня я с огромным уважением и гордостью вспоминаю то, чем делился с нами дедушка. Орден Отечественной войны, медаль «За победу над Германией» – дедовы награды – это гордость семьи.

Горжусь я и бабушкой, которая пошла на фронт добровольцем и воевала на 3-м Украинском фронте в 679-м зенитно-артиллерийском полку. Была она ефрейтором, служила прибористом зенитной установки. Молоденькие девчонки ворочали тяжеленную технику по грязи и снегу, вели стрельбу по вражеским танкам и самолетам... Но, когда освободили Одессу, по словам бабушки, так и побежали в сапожищах 45-го размера, спадавших с ног, делать перманент, так тогда называли химическую завивку. Такое «девичье» стремление к красоте не мешало молодым зенитчицам героически воевать. И бабушкины ордена за проявленные мужество и отвагу тому доказательство.

ПОМНЯТ ВНУКИ И ПРАВНУКИ

*Рассказывает Ирина Любонько,
специалист ССОиСМИ Общества,
о своем деде – Мовшукe Викентии Игнатъевиче,
ветеране Великой Отечественной войны*

С первых дней войны Брестская область, в которую входит Пинский район, была оккупирована фашистами. И тогда же на её территории начали действовать партизанские отряды, куда ушел и мой дед, Викентий Игнатъевич Мовшук, оставив дома, в деревне Чернеевичи, жену и пятерых сыновей.

С июля 1941 по июль 1944 года на Пинщине хозяйничали немцы: они вывезли практически всё оборудование промышленных предприятий, многие здания в городе подорвали, тысячи людей угнали в Германию в трудовые лагеря. За три года в Пинском районе фашисты сожгли 21 деревню, убили 108 тысяч человек. На фронтах и в партизанских отрядах погибло более двух тысяч моих земляков. Эти страшные числа могли быть больше в разы, если бы не партизанское движение.

Дедушка не очень охотно вспоминал дни войны, но его рассказ о том, как в составе группы подрывников он устанавливал мины на железной дороге, чтобы остановить фашистские поезда, груженные

снарядами и техникой, я помню до сих пор. Отряд, в котором воевал дед, действовал с 22 июня 1941 года – с первого дня войны – и на его счету многие героические операции, срывавшие планы захватчиков.

Будучи взрослой, я узнала еще одну семейную историю военного времени. В ней главным героем был уже мой папа, которому на момент происходящего было всего-навсего семь лет. Увидев на двери сарая кобуру, оставленную немецким офицером, он стащил из нее пистолет – очень уж хотелось помочь партизанам. Конечно, маленький Коля даже представить себе не мог, во что может вылиться его поступок. А последствия могли быть страшными. Всю деревню согнали на площадь и обещали расстрелять, если пистолет не найдётся. И это были не пустые слова! Не знаю, как удалось моему папе выскользнуть из толпы, сбегать к своему тайнику и набраться смелости, чтобы подбросить пистолет обратно, но это спасло жизнь и ему самому, и всей семье, и целой деревне...

Руководители проекта:

*С. Н. Меньшиков –
генеральный директор
ООО «Газпром добыча Надым»*

*Ю. С. Краплин –
заместитель генерального директора
по управлению персоналом
ООО «Газпром добыча Надым»*

*А. П. Тепляков –
начальник ССОиСМИ
ООО «Газпром добыча Надым»*

Редактор:

Е. В. Козырева

Над текстом работали:

*Е. В. Козырева,
Ю. В. Коршун,
Т. В. Воронцова,
И. В. Гопко,
О. С. Спицына*

Дизайн, верстка:

Е. В. Стефаненко

**Надым
2015 г.**

1941

1945

**70 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ!**

